

Налир всё это время была начеку. Жизненный обзор позволил ей заметить, что кольцо было наполнено энергией с самого первого дня.

Она использовала свой клинок, чтобы прижать Солус к стене, а студентов — как живой щит против заклинаний. Они были сильно ранены, но благодаря их форме заклинания второго уровня мало что могли сделать.

Желтое ядро Солус сильно ограничивало её возможности.

— Что за чудесный предмет! — Налир заблокировала Солус магией духа. — Он способен не только хранить ману пользователя, но и двигаться сам по себе? Это будет отличным дополнением к моей коллекции, — Солус могла только проклинать своё невезение. Если бы только её и Лита энергии не были едины, она смогла бы его ранить так, чтобы активировать массив и спастись.

Когда Налир попыталась поместить Солус в свой пространственный амулет, её ждал ещё один сюрприз. Амулет не реагировал, а Солус продолжала парить в воздухе.

— Это невозможно! Неужели эта штука живая? Хорошо, что я всегда наготове, — она достала из амулета мистическую деревянную шкатулку. На ней были выгравированы серебряные руны силы. На крышке был вмонтирован синий кристалл маны размером с теннисный мяч.

Когда Налир открыла его, он породил нити голубой энергии, которые поймали Солус в ловушку и втянули внутрь шкатулки, прежде чем та закрылась сама. Она несколько раз пыталась изменить форму, но нити неустанно следовали за ней, подстраиваясь под каждое её изменение.

Синий драгоценный камень привел в действие руны, закрыв содержимое шкатулки от внешнего мира.

Связь между Литом и Солус была разорвана. От обратного удара у Солус начались судороги, а Лит внезапно проснулся, ревя, как раненый зверь.

От его убийственного намерения двое студентов потеряли сознание. От магического взрыва все, кроме Налир, отлетели к стене и потеряли сознание. Она с усмешкой слушала лебединую песню Лита, снова и снова ударяя его по голове кожаной дубинкой.

Дубинка была ещё одним зачарованным предметом, который она приготовила. Она была сделана так, чтобы причинять сильную боль, но не наносить вреда, истощая жизненную силу жертвы.

Чего она никак не ожидала, так это того, что рот Лита внезапно откроется как пасть с клыками вместо зубов. Как только рука оказалась достаточно близко, он глубоко укусил её. Клыки

впились в плоть до самых костей, а семь глаз уставились на неё с ненавистью.

Не обращая внимания на боль, Налир переложила дубинку в свободную руку, возобновив избиение. Глаза ярко горели в знак неповиновения, не желая отпускать. Пасть уже почти закрылась, когда голова снова обмякла. Даже ярость имеет свои пределы.

— Что ты за хрень? — выругалась Налир, используя Бодрость, чтобы закрыть раны и восстановить силы. Ей потребовалось меньше минуты, чтобы вылечить раненых учеников и восполнить их жизненные силы с помощью Бодрости.

Они не потратили ни капли маны, поэтому все ещё были в наилучшем состоянии.

— Вот ваши приказы, мои маленькие ягнята. Эти цепи достаточно прочны, чтобы удержать разъяренного бика, но, что ещё важнее — цвет, — она указала на мистическую ауру, окружавшую и кандалы, и цепи. — Когда он красный, это значит, что Лит без сознания. Когда он становится зеленым, это значит, что он очнулся. Как только это произойдет, вы должны ударить его этими ножами.

Она протянула им антиакадемические ножи.

— Не останавливайтесь, пока они снова не станут красными. Ждите моего сигнала. Только тогда вы сможете убить его. Отрежьте ему голову и проткните сердце, на всякий случай, — пятеро студентов кивнули в унисон. — После того как вы с ним закончите, возвращайтесь в свои комнаты и ждите дальнейших указаний. Завтра большой день.

На следующее утро Флория все время напевала, пока шла за Литом на их утреннюю прогулку перед завтраком. Она надела кулон с золотой лилией поверх своей униформы. Для неё не имело значения, что надеть подарок раньше времени — плохая примета, Флория была слишком счастлива, чтобы заботиться о глупых суевериях.

«Не знаю, что сделал Лит, но моя кожа никогда не была такой гладкой, а волосы такими шелковистыми и легко расчесывались. Мои сестры будут мне завидовать», — она внутренне хихикнула. То, что её радовало, было не само косметическое лечение.

Изменения были настолько незначительными, что вряд ли кто-то их заметит, и она это знала. Причина счастья заключалась в том, что Флория чувствовала, что между ними что-то изменилось после свидания в Вине.

Лит был загадкой, завернутой в тайну, но он наконец начал разгадывать себя. Даже когда она постучала в его дверь и не получила ответа, это не испортило её хорошее настроение.

После десяти минут стука она начала беспокоиться.

«Может, он просто слишком устал? Ничего страшного, мы увидимся за завтраком», — Флория не верила своим мыслям. Лит никогда раньше не подводил её.

Когда он так же пропустил завтрак, она была близка к панике. Остальные пытались уверить, что все в порядке, и вызывали Лита с помощью его амулета связи. Но он так и не ответил.

Страх начал распространяться, как огонь по сухой траве. Вторым гонимым, возвестившим о начале Кодекса практики без его участия, стал последней каплей.

— Куда это вы собрались, леди Эрнас? — профессор Фарг крикнула на уходящую Флорию. — Немедленно войдите во Варп-врата, или я позабочусь о том, чтобы вы потеряете больше очков, чем за урок!

— Не стесняйтесь доложить обо мне Линьосу, — ответила Флория. — Это сэкономит мне время, так как не придётся объяснять всё произошедшее! Может быть, если два ученика исчезнут в одночасье, он пошевелит своей ленивой задницей.

Фарг попыталась определить местонахождение Лита с помощью артефакта леди Тайрис, но безуспешно.

«Это невозможно! — подумала она. — Чтобы его гибридная аура исчезла, он должен быть мертв. Никто не может умереть в академии. Я должна немедленно предупредить леди Тайрис».

У Флории не было Хранителя, который ходил бы с ней рядом. Однако у неё был иной, лучший вариант.

Меньше чем через пять минут Джирни Эрнас вошла через Варп-врата, ведущие в кабинет Линьоса. Прямо над сердцем у неё висел значок королевского констебля.

— Что это значит? — Линьос вскочил со своего кресла; Врата открылись без его ведома.

— Королевское вмешательство, — ответила Джирни каменно-холодным голосом. — Я констебль Эрнас, веду расследование по делу о пропаже студента. Надеюсь, вы помните моего мужа.

Линьос побледнел, когда увидел Ориона, стоящего прямо за ней. Воспоминание о том, как он избил директора и оставил на волоске от смерти, всё ещё было ярким.

— О чем вы говорите? О каком деле? Вы понимаете, к чему может привести ваше появление здесь? Вы могли испортить месяц тяжелой работы!

— Вовсе нет. У меня с собой заявление о пропаже человека и разрешение на расследование, — она положила на его стол заявление Флории и просьбу Элины о вмешательстве. Эти две женщины всегда поддерживали контакт, и, узнав об исчезновении сына, Элина даже подписала бы сделку с дьяволом, чтобы вернуть его.

— У меня есть все необходимые бумаги. Найди Лита, и я уйду ещё до того, как закроются Врата.

Линьосу ничего не оставалось, как подчиниться. Он попытался активировать маячок в униформе Лита, а когда это не сработало, проверил все записи о том, кто вошел и вышел с момента его последнего визита.

— Это бессмысленно. Следящий прибор не может его найти, и никто ещё не покидал академию без присмотра.

— Ну, хорошая новость в том, что он все ещё жив и находится где-то внутри академии. Ещё более хорошая новость — у меня наконец-то появилась причина перевернуть это место вверх дном. Скажи Дистар, что мне надоело ждать. Теперь мы будем играть по моим правилам.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/796684>